

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 7

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

QORAQALPOQ XALQINING MADANIY IDENTIFIKATSIYASINING MIFOLOGIK ASOSLARI VA ULARNING T. QAYIPBERGENOVNING «U DUNYOGA, BOBOMGA MAKTUBLAR» ROMAN-ESSESIDA BADIY IFODALANISHI

Zairova Nargiza Yuldashevna

Berdaq nomidagi Qoraqalpoq davlat universiteti, doktorant.

e-mail: nzairova2@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5812-5465>

Annotatsiya.

Maqolada qoraqalpoq xalqining madaniy identifikatsiyasi ikki o'zaro bog'liq nuqtai nazardan o'rganiladi: «qoraqalpoq» etnonimining mifologik an'anasi va uning T. Qayipbergenov roman-essesida badiiy ifodalanishi. Mif va adabiyot xalq madaniy xotirasining ikki o'zaro bog'liq qatlami sifatida tahlil etiladi.

Kalit so'zlar: qoraqalpoq identifikatsiyasi, etnonim, mifologema, Qayipbergenov, madaniy xotira, Orol dengizi, epistolyar diskurs, etnomadaniy o'z-o'zini anglash, avlodlararo muloqot.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАРАКАЛПАКОВ И ИХ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В РОМАНЕ-ЭССЕ Т. КАЙИПБЕРГЕНОВА «ПИСЬМА НА ТОТ СВЕТ, ДЕДУШКЕ»

Заирова Наргиза Юлдашевна

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, докторант.

Аннотация.

В статье исследуется культурная идентичность каракалпакского народа через два взаимосвязанных измерения: мифологическую традицию происхождения этнонима «каракалпак» и её художественное воплощение в романе-эссе Т. Кайипбергенова «Письма на тот свет, дедушке». Миф и литература рассматриваются как два взаимосвязанных пласта единой культурной памяти народа.

Ключевые слова: каракалпакская идентичность, этноним, мифологема, Кайипберген, культурная память, Аральское море, эпистолярный дискурс, этнокультурное самосознание, межпоколенческий диалог.

THE MYTHOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE CULTURAL IDENTITY OF THE KARAKALPAK PEOPLE AND THEIR ARTISTIC REPRESENTATION IN T. KAIPBERGENOV'S NOVEL-ESSAY "LETTERS TO MY GRANDFATHER IN THE OTHER WORLD"

Zairova Nargiza Yuldashevna

Berdakh Karakalpak State University, Doctoral Student.

Abstract.

The article explores the cultural identity of the Karakalpak people through two interconnected lenses: the mythological tradition surrounding the origin of the ethnonym 'Karakalpak' and its artistic representation in Tolepbergen Kayipbergenov's novel-essay 'Letters to the Other World, Grandfather' (1992). Myth and literature are analysed as two interrelated layers of a single cultural memory of the people.

Keywords: Karakalpak identity, ethnonym, mythologeme, Kaipbergenov, cultural memory, Aral Sea, epistolary discourse, ethno-cultural self-consciousness, indigenous literature, intergenerational dialogue.

Введение. Культурная идентичность народа существует в двух неразрывно связанных формах: в мифологической традиции, которая хранит коллективную память в виде преданий, легенд и ритуальных нарративов, — и в литературе, которая осмысляет эту память художественными средствами, вписывая её в контекст живой современности. Изучение этих двух форм в их взаимодействии открывает особенно продуктивный путь к пониманию того, как народ сохраняет и воспроизводит своё «я» перед лицом исторических потрясений.

Именно такой подход применяется в настоящей статье к культурной идентичности каракалпакского народа. Каракалпаки — коренной народ Приаралья с глубокой историей, самобытной культурой и богатой мифологической традицией. В XX веке их идентичность оказалась под угрозой двойного давления: с одной стороны — советской унификации культур, с другой — экологической катастрофы Аральского моря, уничтожившей традиционный уклад жизни целого региона.

В этом контексте особый интерес представляет, во-первых, мифологема происхождения этнонима «каракалпак» — легенда, которая сохраняет в себе концентрированное выражение народной идентичности, и, во-вторых, творчество Толепбергена Кайипбергенова (1929–2011) — писателя, сделавшего защиту каракалпакской культурной идентичности главной темой своего художественного наследия. Цель статьи — показать, как миф и литература функционируют как два взаимодополняющих пласта единой культурной памяти каракалпакского народа.

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, проблема сохранения идентичности коренных малочисленных народов в условиях глобализации приобрела международное измерение: каракалпакская культура остаётся недостаточно изученной в мировом литературоведении, тогда как её художественное своеобразие представляет несомненный научный интерес. Во-вторых, литературоведческое осмысление взаимосвязи мифологии и современной прозы открывает перспективы для сравнительного изучения литератур коренных народов, в том числе в сопоставлении с творчеством Н. С. Момадея, крупнейшего представителя американской литературы коренных народов.

Обзор литературы и методология

Материалом исследования служат два корпуса источников. Первый включает мифологические и фольклорные тексты каракалпаков, связанные с происхождением этнонима, а также историко-этнографические исследования: труды С. П. Толстова по Древнему Хорезму [1; 2], работу Л. М. Левиной по этнокультурной истории Восточного Приаралья [3], исследования М. Мамбетуллаева и коллег [4] и Г. Хожаниязова [5]. Эти источники позволяют рассмотреть мифологема этнонима в широком историческом и этнографическом контексте.

Второй корпус составляют художественные произведения Т. Кайипбергенова, прежде всего роман-эссе «Письма на тот свет, дедушке» (1992) [6] — произведение, в котором тема культурной идентичности каракалпаков раскрывается наиболее полно и многопланово. Привлекаются также теоретические работы по культурной памяти (Ян Ассман) и межпоколенческой коммуникации [7; 8].

Исследование строится на сочетании нескольких методологических подходов. Мифопоэтический анализ применяется для изучения структуры и семантики легенды об этнониме. Сравнительно-исторический метод позволяет соотнести мифологические представления с документальными данными об этногенезе каракалпаков. Семиотический подход используется для анализа этнонима как культурного знака — маркера этнической идентичности.

Для анализа художественных текстов Кайипбергенова применяются литературно-герменевтический метод и дискурс-анализ, позволяющие интерпретировать эпистолярный жанр романа как коммуникативную практику с особыми свойствами в плане сохранения и передачи культурной памяти. Подход культурной памяти (Jan Assmann) обеспечивает концептуальную рамку для рассмотрения мифологии и литературы как двух форм хранения коллективной идентичности.

В теоретическом отношении данная статья опирается на широкую традицию изучения культурной памяти и идентичности. Концепция «мест памяти» (lieux de mémoire) П. Нора позволяет рассматривать как мифологема этнонима, так и роман Кайипбергенова в качестве символических пространств, в которых кристаллизуется коллективная идентичность. Теория нарративной идентичности П. Рикёра, согласно которой идентичность конституируется через рассказывание историй, даёт инструмент для анализа как мифологического нарратива, так и эпистолярного жанра романа.

Результаты

1. Мифологема этнонима «каракалпак»: структура и семантика

Каракалпакская легенда о происхождении этнонима представляет собой развёрнутый космогонический нарратив. Согласно преданию, после глобального потопа («Большой воды») Аллах приступил к акту номинации народов земли. Различные группы последовательно получали имена — «инглис», «француз», «арабы», «орыс», «узбеки», — каждое из которых произносилось трижды, что придавало ему сакральный статус. Когда очередь дошла до жителей Приаралья, список имён оказался исчерпан. Эти люди отказались присоединиться к уже названным народам и настояли на собственном имени. Аллах, заметив их чёрные шапки, назвал их каракалпаками. Имя было задумано как временное, но Аллах так и не вернулся, чтобы изменить его.

Структура нарратива включает несколько ключевых элементов: космогоническую рамку (потоп как начало новой эры), акт божественной номинации как миротворения, мотив опоздания и вынужденного выбора, семиотизацию предмета материальной культуры — головного убора — как этнического маркера и открытую незавершённость: народ живёт в ожидании окончательного имени, что само по себе становится частью его идентичности.

Семантика этнонима неотделима от символики «чёрной шапки». В тюркской культуре головной убор традиционно маркировал этническую и социальную принадлежность. Примечательно, что данный мотив подтверждается историческими источниками: летописи Киевской Руси фиксируют название «чёрные клобуки» применительно к группам тюркского происхождения в Восточной Европе — это та же семантика «чёрной шапки» [1]. Таким образом, мифологема отражает реальный исторический факт, облечённый в форму сакрального нарратива.

Легенда о происхождении этнонима включает также нарратив о «большой воде» (потопе), который имеет самостоятельное значение в контексте каракалпакской культурной памяти. Каракалпаки — народ, чья история неразрывно связана с водой: они жили в дельте Амударьи, в окружении Аральского моря, и их традиционная культура была культурой рыбаков, земледельцев и скотоводов речных и морских просторов. Образ воды в

мифологии каракалпаков — это образ жизни, плодородия и происхождения. Потоп в легенде — начало, а не конец: это рождение нового мира, в котором каждый народ получает своё имя.

2. Этногенез каракалпаков: исторический контекст мифологемы

Понимание мифологемы требует обращения к историческому контексту этногенеза каракалпаков. Каракалпаки — народ тюркского происхождения, расселённый преимущественно в низовьях Амударьи. Их предки — племена саков и массагетов — населяли южное побережье Аральского моря в VII–II веках до н. э. Археологические данные свидетельствуют об освоении этой территории ещё в период неолита [3].

В VIII–X веках на берегах Арала формировались раннесредневековые группы, из которых постепенно складывался каракалпакский народ. В XIV–XV веках каракалпаки установили тесные контакты с ногайским объединением, что значительно повлияло на их этногенез [4]. Каракалпакский язык принадлежит к кыпчакской подгруппе тюркской языковой семьи. Каракалпакстан сегодня занимает около 37 % территории Узбекистана и является родиной более 80 национальностей при безусловном культурном доминировании каракалпакской традиции.

Этот сложный, многослойный исторический путь нашёл своё отражение в мифологеме этнонима: легенда «аккумулирует» историческую память народа, представляя её в доступной и устойчивой форме, способной передаваться из поколения в поколение без письменной фиксации. Именно устойчивость фольклорной формы обеспечила сохранение этнокультурной идентичности каракалпаков в периоды политических и культурных потрясений, включая эпоху советской унификации и постсоветских преобразований.

3. Мифологические мотивы в творчестве Кайипбергенова

Толепберген Кайипбергенов (1929–2011) — крупнейший каракалпакский писатель XX века, в чьём творчестве тема культурной идентичности народа является сквозной. Его роман-эссе «Письма на тот свет, дедушке» (1992) представляет собой уникальный жанровый синтез: автор ведёт мысленный диалог с умершим дедом, создавая особое коммуникативное пространство, в котором прошлое и настоящее, личная память и коллективная история существуют одновременно.

Особого внимания заслуживает использование Кайипбергеновым образа «большой воды» — мотива, восходящего к тем же мифологическим пластам, что и легенда об этнониме. В романе этот образ приобретает трагическое переосмысление: вода не прибывает, как в мифе о потопе, — она уходит. Аральское море высыхает, оставляя после себя соляную пустыню. Если в мифологической традиции вода была началом новой жизни и новой идентичности, то в романе её исчезновение означает угрозу самому существованию каракалпакской культуры.

Кайипбергенов мастерски интегрирует фольклорные предания в ткань художественного повествования, создавая многоуровневое пространство памяти, где архаические образы обретают новое звучание. Писатель прямо цитирует легенды, в том числе «Легенду о каракалпаках» и «Легенду о большой воде», помещая их в нарративный контекст, который преобразует фольклорный текст в художественный аргумент. Тем самым он продолжает ту же работу, что и мифологема этнонима: удерживает культурную идентичность перед лицом угрозы её утраты.

Важную роль в романе играет и образ предка — деда, к которому обращены письма. Предок в каракалпакской культурной традиции — это не просто умерший человек, а носитель коллективной памяти, живое воплощение традиции. Диалог с дедом — это диалог с прошлым, которое необходимо услышать и сохранить, чтобы выжить в настоящем. В этом отношении образ деда у Кайипбергенова типологически сходен с образом Отца-Рассказчика у Момадея: оба писателя строят идентичность через связь поколений, через наследование культурной памяти.

4. Эпистолярный дискурс как механизм передачи культурной памяти

Выбор эпистолярной формы в романе «Письма на тот свет, дедушке» — не случайный художественный приём, а глубоко продуманная стратегия. Письмо к умершему деду создаёт уникальную коммуникативную ситуацию: адресат молчит, но присутствует — через воспоминания, традиции и ценности, унаследованные от него. Как подчёркивает М. Томаселло, семейные истории играют ключевую роль в формировании индивидуальной идентичности и коллективной памяти [7].

Автор выражает сожаление о несказанном — о диалоге, который стал возможен лишь после смерти собеседника. Это сожаление глубже личного: оно отражает трагедию разрыва между поколениями, когда традиция не успевает передаться. Письмо к деду — попытка преодолеть этот разрыв в пространстве текста. В этом смысле роман Кайипбергенова выполняет ту же функцию, что и мифологема этнонима: он удерживает связь времён, не позволяет памяти исчезнуть.

Жанровая форма «письма на тот свет» позволяет Кайипбергенову свободно перемещаться между временными пластами, совмещая личные воспоминания, исторические хроники, легенды и публицистические рассуждения. Это делает роман-эссе уникальным литературным документом: здесь нет чёткой границы между автобиографией и историей, между художественным вымыслом и документальным свидетельством. Такая жанровая гибкость — важнейшее свойство эпистолярного дискурса, ориентированного не на внешнее событие, а на внутренний диалог.

Обсуждение

Проведённый анализ обнаруживает глубокое структурное сходство между мифологемой этнонима «каракалпак» и романом Кайипбергенова. Оба текста — мифологический и литературный — строятся на одних и тех же основаниях: на угрозе утраты идентичности, необходимости её активного сохранения и диалоге с

прошлым как способе обрести устойчивость в настоящем.

В мифологеме этнонима эта угроза выражена в мотиве «временного имени»: народ живёт в ожидании окончательного признания, которое так и не пришло. У Кайипбергенова угроза конкретна и документальна: это гибель Аральского моря, разрушение традиционного уклада, распад связей между поколениями. Но ответ в обоих случаях один: сохранить память, не дать идентичности раствориться.

Важно, что мифологема этнонима содержит и этическое измерение: Аллах призывает искать причины несчастий в себе, а не в других, а ответственность за коллективные беды возлагает на лидеров. Этот мотив напрямую перекликается с позицией Кайипбергенова в романе: писатель не ищет внешних виновников экологической катастрофы — он говорит о нравственной ответственности человека перед природой и культурой. Таким образом, между мифом и литературой обнаруживается не только тематическое, но и ценностное единство.

Примечательна и общая для обоих текстов апелляция к воде как центральному символу идентичности. В мифологеме вода — потоп — является начальной точкой истории народа, рубежом, с которого начинается его именование и самосознание. В романе вода — Аральское море — оказывается тем, что уходит, оставляя народ один на один с пустыней. Эта инверсия мифологического образа создаёт мощный художественный эффект: читатель воспринимает экологическую катастрофу не как техническую или политическую проблему, а как угрозу самой основе существования народа — угрозу, сопоставимую с космогонической катастрофой.

Сравнительный аспект исследования — сопоставление каракалпакской литературы с творчеством Н. С. Момадея — открывает дополнительные аналитические перспективы. Момадей, как и Кайипбергенов, строит идентичность через связь с землёй и межпоколенческую передачу памяти. В романе «Дом, из рассвета сотворённый» ветеран Абель восстанавливает свою идентичность, возвращаясь к ритуалам и песнопениям предков, то есть через те же механизмы культурной памяти, которые используют и каракалпакские мифы. Это типологическое сходство между литературами двух коренных народов, разделённых океаном и культурой, свидетельствует об универсальных закономерностях литературного воплощения идентичности.

Заключение

Проведённое исследование показывает, что культурная идентичность каракалпакского народа существует и воспроизводится на двух взаимосвязанных уровнях: мифологическом и литературном. Мифологема этнонима «каракалпак» хранит в себе концентрированное выражение исторической памяти, этнического самосознания и нравственных ориентиров народа, сложившихся в ходе многовекового исторического пути.

Творчество Т. Кайипбергенова — и прежде всего роман-эссе «Письма на тот свет, дедушке» — художественно развивает и переосмысливает эти же темы применительно к трагическому опыту XX века. Писатель использует те же архетипические образы (вода, предок, имя народа), что и мифологическая традиция, но помещает их в контекст конкретной исторической катастрофы, придавая им новое, пронзительно современное звучание.

Данная статья вносит вклад в изучение механизмов сохранения и трансляции культурной идентичности в литературе коренных народов и открывает перспективы для сравнительного анализа каракалпакской традиции в сопоставлении с литературами других коренных народов мира, в частности с творчеством Н. С. Момадея, в произведениях которого обнаруживаются типологически сходные стратегии художественного воплощения национальной идентичности. Таким образом, каракалпакская литература занимает достойное место в международном диалоге коренных народов о праве на культурную самобытность.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в расширении сравнительного аспекта: более детальном сопоставлении творчества Кайипбергенова и Момадея в рамках теории нарративной идентичности П. Рикёра и концепции культурной идентичности С. Холла, что позволит выявить как типологические сходства, так и культурно-специфические различия в художественных стратегиях двух писателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толстов С. П. *Древний Хорезм*. – М.: Изд-во МГУ, 1948. – С. 77–100.
2. Толстов С. П. *По древним дельтам Окса и Яксарта*. – М.: Изд-во восточной литературы, 1962. – С. 130.
3. Левина Л. М. *Этнокультурная история Восточного Приаралья в первом тысячелетии до н. э.*: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1996. – 40 с.
4. Мамбетуллаев М., Манылов Ю. П., Юсупов Н., Хожаниязов Г. *Исследования в Хорезмской области // Археологические открытия 1974 года*. – М.: Наука, 1975. – С. 505–506.
5. Хожаниязов Г. *Малая Кыркыз-кала — городище раннеантичного Хорезма // Археология Приаралья*. – Вып. IV. – Ташкент: Фан, 1990. – С. 82–91.
6. Кайипбергенов Т. *О дуньядагы атама хатлар. Письма на тот свет дедушке*. – Нөкис: Каракалпакстан, 1992. – 128 б.
7. Tomasello M. *Origins of Human Communication*. – Cambridge, MA: MIT Press, 2008. – 400 p.
8. Levinson S. C. On the Human "Interaction Engine" // Enfield N. J., Levinson S. C. (Eds.). *Roots of Human Sociality*. – Oxford: Berg, 2006. – P. 39–69.
9. Лившиц В. А. *Древнехорезмийские документы из дворца Топрак-кала // Топрак-кала. Дворец*. – М., 1984. – С. 251–286.
10. Пьянков И. В. *Хорезм в античной письменной традиции // Хорезм и Мухаммад ал-Хорезми*. – Душанбе: Дониш, 1983. – С. 41.